

Петровский Артур Владимирович

В.А. Петровский*

доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент РАО, профессор кафедры психологии личности факультета психологии ГУ — Высшая школа экономики

В статье освещаются основные вехи биографии и широкий спектр идей и научных разработок российского советского психолога Артура Владимировича Петровского (1924—2006). Подробно описываются сконструированные им теоретические представления о личности и групповой деятельности, в частности трехфакторная модель «значимого другого», концепция персонализации и стратометрическая концепция групп и коллективов, а также эмпирические работы, посвященные анализу феноменов и характеристик деятельностно-опосредствованных отношений.

Ключевые слова: А.В. Петровский, стратометрическая концепция групп и коллективов, коллективистическое самоопределение, референтность, соучастие, трехфакторная модель «значимого другого».

(1)

Артур Владимирович Петровский (14 мая 1924 — 2 декабря 2006) — российский советский психолог. Когда началась Великая Отечественная война, сразу после окончания 9-го класса добровольцем ушел на фронт. После демобилизации закончил школу рабочей молодежи и поступил в Педагогический институт. По окончании литературного факультета Московского городского пединститута им. В.П. Потемкина поступил в аспирантуру на кафедру психологии. В 1950 г. с блеском защитил кандидатскую диссертацию «Психологические воззрения А.Н. Радищева», выполненную под руководством Г.А. Фортунатова (об этой защите появилась статья в журнале «Вопросы философии», что являлось редким для тех лет случаем). Непосредственно после защиты (по распределению) был направлен на работу в Вологодский педагогический институт. С осени 1952 г. вернулся на родную кафедру Московского пединститута, руководимую проф. Н.Ф. Добрыниным.

Проводя исследования в области теории психологии, А.В. Петровский сохраняет интерес к истории психологии. В 1965 г. защищает докторскую диссертацию «Пути формирования основ советской психологии». А.В. Петровский уже в начале 1960-х гг. отвергает представление о педологии как о «лженауке» и пересматривает другие позиции, утвердившиеся в советской психологической историографии. Он впервые ставит вопрос о необходимости объектив-

ной научной оценки объявленных «лженауками» педологии, психотехники, рефлексологии, реактологии, трудов В.М. Бехтерева, В.А. Вагнера, П.П. Блонского и др. В 1966 г. А.В. Петровский получает звание профессора и становится заведующим кафедрой психологии МГПИ.

В 1968 г. А.В. Петровского избирают членом-корреспондентом АПН СССР, затем — академиком-секретарем отделения психологии и возрастной физиологии и с 1971 г. — действительным членом АПН СССР. Параллельно он работает в редколлегиях журналов «Вопросы психологии» и «Вестник МГУ. Психология». В 1972 г. А.В. Петровский становится руководителем лаборатории психологии личности НИИ общей и педагогической психологии АПН СССР (с 1999 г. — лаборатория теории и истории психологии).

В 1972—1973 гг. — член Международной комиссии ЮНЕСКО по развитию образования, соавтор коллективной монографии «Learning to be» (1972), которая была издана в 40 странах (за исключением СССР).

В 1976 г. А.В. Петровский становится вице-президентом АПН СССР, а с 1978 по 1985 г. — также руководителем кафедры педагогики, психологии и методики преподавания в высшей школе на факультете повышения квалификации МГУ.

Под руководством А.В. Петровского состоялись защиты 63 кандидатских и докторских диссертаций. А.В. Петровский — редактор и соавтор ряда

* Сокращенный вариант этой статьи подготовлен для «Большого психологического словаря» / под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. 4-е расширенное издание. СПб.: Прайм-Еврознак, 2008. 800 с. (Большая психологическая энциклопедия).

учебников по общей, социальной, возрастной, педагогической и теоретической психологии.

Под общей редакцией А.В. Петровского и М.Г. Ярошевского при составительстве Л.А. Карпенко подготовлены: «Краткий психологический словарь» (1985), «Психология. Словарь» (1990). А.В. Петровский работал над созданием «Психологической энциклопедии» и серии справочных изданий «Лексикон» (серия из шести словарей, составленных по тематическому принципу).

Он был также консультантом фильмов «Семь шагов за горизонт», «Я и другие», «Чучело».

За время своей научной деятельности А.В. Петровский опубликовал свыше 1500 статей, учебников, учебных пособий, монографий, популярных книг (среди которых ставшая настольной книгой для многих поколений психологов «Беседы о психологии»), справочных изданий, многие из которых были переведены на иностранные языки.

А.В. Петровский — заслуженный деятель науки РФ (1994), награжден орденом «Великой Отечественной войны», «Орденом Почета» (1999) и медалями.

Совместно с М.Г. Ярошевским он разработал многоуровневую систему психологической подготовки в вузах, за что в 1997 г. был награжден премией Правительства РФ в области образования.

В 1989 г. А.В. Петровский становится одним из руководителей ВНИК «Школа», где разрабатывались принципы и основания реформирования системы образования в СССР.

В декабре 1991 г. по поручению Правительства РФ был назначен Президентом-организатором Российской академии образования, а с 1992 по 1997 — являлся ее Президентом.

(2)

Охарактеризуем основные разработки А.В. Петровского последних трех десятилетий его жизни.

А.В. Петровский — автор теории деятельностного опосредствования межличностных отношений личности в группе. Фигурируя первоначально под именем «стратометрическая концепция групп и коллективов», теория А.В. Петровского описывала различные уровни-слои внутригрупповой активности. Ядерный слой — деятельность, реализуемая группой. Включение групповой деятельности в социально-психологический портрет группы — принципиально важная отличительная черта концептуальных разработок А.В. Петровского по сравнению с общепринятыми моделями описания групп в социальной психологии. Групповая деятельность (ее ценности, нормы, организация и т. д.) порождает особый слой межличностных отношений, не сводимый к функционально-ролевым контактам участников, а также к чисто эмоциональным связям между членами группы (рис. 1).

На рис. 1 справа от записи «S-O» в центральном кружке находится еще один знак «—» (длинное тире). Этот знак указывает на факт вовлеченности участников группы во взаимоотношения с другими людьми «по ту сторону» групповой деятельности (символ S*); в отличие от «своих», «ближних», это — «дальние». Но отношения с ними, так же как и отношения между «своими», опосредствуются групповой деятельностью.

В подлинном коллективе есть «нечто большее», чем личное благо участников, пусть даже и обретаемое посредством других его членов. Иными словами, направленность групповой активности здесь не сводится к достижению узко-корпоративной цели (даже при условии справедливого распределения итоговых благ). А.В. Петровский особо подчеркивал этот план, говоря, что цель коллектива выходит за пределы исключительно групповых интересов.

Второй слой групповой активности — это межличностные отношения, возникающие в деятельности, опосредствуемые деятельностью и в деятельности непосредственно проявляющиеся. В данном

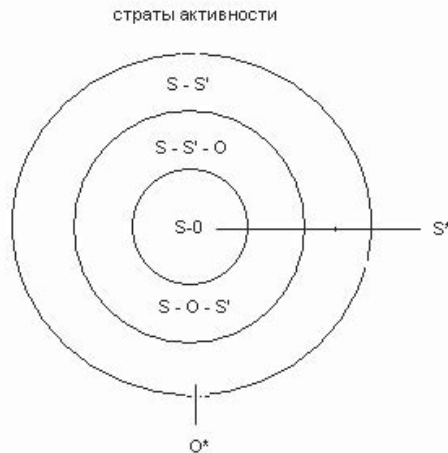

Рис. 1. Три слоя групповой деятельности: 1) ядерный слой S-O----S* (S — субъект, любой член группы, O — объект групповой деятельности, S* — «дальние», «—» — отношение); 2) слой деятельностно-опосредствованных отношений, S-S'-O (S' — партнер); 3) слой непосредственных, личностно-эмоциональных отношений — S-S' (точнее: S-O'-S', где O' — объект общего интереса партнеров за пределами групповой деятельности).

пункте теория А.В. Петровского вступает в «оппонентские» отношения с традиционной социальной психологией того времени. Традиция предписывала исследователю рассматривать малую группу как общность людей, вступающих в непосредственные отношения друг с другом — преимущественно эмоционального характера (симпатия, антипатия, безразличие, изоляция, податливость, активность, подчинение, агрессия и т. д.). Одной из определяющих характеристик группы признавалась частота взаимодействий между участниками; с нею соотносились многие другие параметры группы. Отмечаемые большинством авторов черты малой группы, с одной стороны, оказывались «психологизированными», выхваченными из более широкого социального контекста, а с другой стороны, собственно психологическая часть определения сводилась к указанию на поверхностные связи и отношения в группе; тем самым картина взаимоотношений упрощалась и уплощалась. Автор теории подчеркивал, что стремление социальных психологов во имя «чистоты» эксперимента отказаться от обращения к содержательной стороне деятельности группы заниматься преимущественно незначимым материалом, случайными общностями, имеющими характер диффузных групп, вело к тому, что полученные в исследовании выводы нельзя было экстраполировать на реальные группы, объединенные общими значимыми целями и ценностями.

Отметим, что в теории А.В. Петровского межличностные отношения, опосредствуемые деятельностью, — это *личные* отношения участников по поводу их деловых отношений; их личные отношения опосредствуются содержанием и формой организации совместной деятельности, но при этом сохраняют психологический статус «субъект-субъектных» отношений. Благодушные (и, по-своему, притягательные) призывы отделять «личное» от «делового» оказываются тут совершенно несостоятельными, так как данный слой личных отношений *в принципе* неотделим от отношений деятельностных. Этот тезис теории раскрывается на множестве эмпирически исследованных феноменов групповой жизни (создатель теории и его сотрудники были авторами оригинальных методик, позволивших операционализировать ее основные понятия). Среди феноменов, относящихся ко второму слою групповой активности, лежащему между «ядерным» (деятельностным), и — «поверхностным» (личностно-эмоциональным) слоями жизнедеятельности группы, отметим следующие.

1. *Феномен коллективистического самоопределения* — готовность личности противостоять давлению группы, защищая при этом ее (группы) действительные интересы, нормы и ценности. Эмпирически подобная готовность, по мысли А.В. Петровского, должна выявляться путем сравнения позиций (мнений, взглядов), высказываемых личностью в двух специально построенных ситуациях: в условиях свободного волеизъявления (таким образом, выделяется круг лиц, выражающих согласие с мнением груп-

пы) и — под воздействием ложной информации, якобы отражающей действительное мнение группы, а в действительности идущей вразрез с ним. Таким способом удается отличить конформных индивидов от тех, кто осуществляет акт коллективистического самоопределения (исследования И.А. Оботуровой и А.А. Туровской). Самоопределяющиеся индивиды противостоят как тем, кто всегда «за», так и тем, кто всегда «против». Самоопределение личности в группе составляет альтернативу как конформизму, так и нонконформизму. В коллективе, в отличие от диффузной группы, самоопределение личности является преобладающим способом реакции личности на групповое давление и потому выступает как формообразующий признак.

2. *Опосредствованность «мотивационного ядра» межличностных выборов целями и задачами групповой деятельности.* Процедура выявления мотивационного ядра межличностных выборов (разработка В.А. Петровского) предполагает сопоставление рядов, полученных в результате: А) реализации индивидом социометрической процедуры (строится ранговый ряд индивидуальных предпочтений) и Б) реализации процедуры оценивания (ранжирования) индивидом тех же членов группы по ряду оснований (интеллект, внешняя привлекательность, готовность оказать помощь, профессиональная компетентность, ответственность, чувство юмора и пр.). При установлении меры связи между рядами А) и Б) становится ясно, входят ли соответствующие личностные достоинства членов группы в мотивационное ядро выбора или нет, а также какова их возможная роль в предпочтении. Экспериментально установлено, что содержание мотивационного ядра выбора партнера в структуре межличностных отношений может служить показателем уровня развития группы как коллектива. На начальной стадии формирования группы выбор характеризуется непосредственной эмоциональной окраской, а ориентации в выборе партнера направлены в большей степени на такие его внешние достоинства, как общительность, внешняя привлекательность, манера одеваться и т. п. (первый слой групповой активности). По мере развития группы повышается статус таких качеств личности, которые характеризуют наиболее ценные ее особенности, формирующиеся и проявляющиеся в совместной деятельности (второй слой групповой активности).

3. *Референтность versus аттракция.* Референтность, в отличие от аттракции, — это значимость другого человека как носителя мнений, позиций, взглядов. Идея референтометрии (исследование Е.В. Щедриной) заключается в том, что испытуемый имеет возможность ознакомиться с мнением любого члена группы по поводу тех или иных значимых для него отношений, событий или явлений; число лиц, с мнением которых можно ознакомиться, строго ограничено. Таким образом, испытуемый поставлен в ситуацию выбора: чье мнение узнать в первую (вторую, третью) очередь. Выбранные в этих условиях лица образуют «значимый круг общения» — референтную

группу. Установлено, что основанием референтометрических выборов являются ценностные факторы (ориентация на групповые интересы, ценности, нормы; сравнение себя с другими и т. д.). Референтометрическая процедура дает представление о статусной структуре («кто есть кто в группе»), взаимности предпочтений или ее отсутствии, открывает возможность выявления мотивационного ядра референтометрического выбора, а также проведения аутореферентометрического эксперимента (где испытуемый прогнозирует свое место в системе выборов) и т. д. В результате исследований были получены низкие по величине корреляции между социометрическими и референтометрическими статусами индивидов. Примечательно, что многие лица (но, разумеется, далеко не все), пребывавшие в категории социометрических «отверженных», оказались в ранге референтометрических «звезд». Референтометрическая структура, обусловленная содержанием и ценностями групповой жизни, «располагается» как бы под слоем межличностных отношений, основанных на эмоциональных тяготениях и отвержениях.

4. *Соучастование* — феномен групповой жизни, заключающийся в том, что члены группы защищают интересы других как свои собственные. Соучастование (термин А.Н. Радищева) как деятельное отношение — это и сочувствие, и соучастие. В процессе экспериментального исследования феномена соучастования создаются условия, в которых активность членов группы имеет двоякую направленность: преследование общей для всех членов группы цели и — предупреждение риска неблагоприятных последствий, затрагивающих одного или нескольких членов группы в процессе достижения цели. Повышение скорости выполнения задачи, что соответствует современной цели групповой деятельности, увеличивает вероятность ошибок и тем самым возможность наказания. В одном случае наказываются все, в другом — только некоторые или кто-то один. Сравнивая особенности поведения группы в том и другом случае, можно определить меру «действительной групповой идентификации» (таково первоначальное название феномена соучастования, предложенное автором метода, В.А. Петровским).

Проявления «соучастования» в группах разного уровня развития принципиально различаются. В диффузных группах и, например, в группах правонарушителей соучастование слабо выражено или вовсе отсутствует. Члены высокоразвитой группы реально соучаствуют друг другу, причем неважно, какова численность группы, наказываются ли новичок или ветеран, каковы индивидуальные особенности испытуемых, оцениваемые по личностным опросникам. Выясняется также, что члены высокоразвитой группы, будучи включенными в группу, состоящую из незнакомых для них людей, в условиях парциального наказания обнаруживают феномен соучастования.

5. *Ценностно-ориентационное единство как характеристика «сплоченности»*. В противовес традиционным подходам к пониманию сплоченности

(оцениваемой по числу контактов, взаимных выборов и предпочтений, базирующихся на симпатиях и антипатиях между членами группы) в школе А.В. Петровского «сплоченность» трактуется как мера общности взглядов, позиций, ценностных ориентаций участников совместной деятельности относительно самой этой деятельности (исследование В.В. Шпалинского).

Ценностно-ориентационное единство группы как показатель ее сплоченности отнюдь не предполагает совпадения оценок во всех отношениях, нивелировку личности в группе. Сплоченность эмпирически определяется исходя из плотности совпадения мнений, оценок, установок и позиций членов группы по отношению к объектам, наиболее значимым для осуществления целей деятельности группы и реализации в этой деятельности ее ценностных ориентаций. В исследованиях показано, что высокая степень ценностно-ориентационного единства есть прежде всего следствие активной совместной деятельности членов группы. Стереотипные представления о сплоченности как продукте общения, таким образом, переворачиваются: частота и взаимность межличностных контактов рассматриваются как «производная величина» от единства ценностных ориентаций в группе.

В рамках предложенного понимания были подтверждены следующие гипотезы: 1) существует зависимость внутригрупповой конфликтности от уровня согласования функционально-ролевых ожиданий членов группы (отрицательная связь) — исследование В.В. Авдеева; 2) в группе высокого уровня развития индивидуальный вклад каждого оценивается адекватно практически вне зависимости от конечного успеха или неудачи в совместной деятельности — исследование Л.А. Сухинской; существует связь между сплоченностью коллектива (ценностно-ориентационное единство) и уровнем коллективистского самоопределения: в группах с высоким уровнем ценностно-ориентационного единства (так, в частности, феномен коллективистического самоопределения наблюдался у 66—87,5 % членов коллектива; соответственно, в группах с низким уровнем сплоченности выраженность коллективистического самоопределения была существенно ниже, а конформность повышалась — исследование Т.Б. Давыдовой). Итогом этой серии экспериментальных исследований был вывод о том, что сплоченность и совместимость членов диффузной группы и коллектива образуют своего рода уровневую иерархию. В диффузной группе сплоченность выступает как интенсивность коммуникаций, а совместимость — как наличие взаимных социометрических выборов, психофизиологическая совместимость характеров, согласованность сенсомоторных операций при выполнении действий и т. п. Эти параметры, необходимые и достаточные для диффузной группы, оказываются недостаточными для групп высокого уровня развития, в которых высший уровень сплоченности и совместимости его членов выступает в форме ценностно-ориентационного единства, с одной сторо-

ны, и коллективистской идентификации и адекватности возложения ответственности — с другой.

Рассматривая деятельные социальные общности — коллективы, — А.В. Петровский исходил из образа «идеального объекта» своего исследования, выдвигал теоретические и эмпирические гипотезы, соотносимые с идеальным объектом, строил модели, обладающие силой предсказывать и объяснять выявляемые закономерности. Та же — собственно теоретическая — установка прослеживается и в других разработках А.В. Петровского.

Отметим также, что в рамках теории деятельностного опосредствования межличностных отношений понятие «коллектив» не включало идеологической составляющей, столь характерной для бытовой лексики и пропагандистской литературы советской («доперестроечной») действительности.

А.В. Петровский — автор трехфакторной модели «значимого другого», концепции макро- и микрофаз развития личности в социальных общностях. Теория деятельностного опосредствования межличностных отношений обращала ее создателя к критическому анализу существующих в психологии способов понимания и эмпирического исследования личности («преодоление коллекционерского подхода, при котором производится инвентаризация «черт» и «особенностей» индивида), уточнению представлений о личности как особом качестве включенности индивида в жизнь окружающих его индивидов (разработка концепции персонализации и трехкомпонентной модели «значимого другого»), оформлению его собственных представлений о процессах развития личности (интерпретация развития личности как результат деятельностно-опосредствованного общения индивида со «значимыми другими» в группах разного уровня развития, разработка модели возрастной периодизации развития личности).

Главный вопрос, волновавший А.В. Петровского как теоретика и экспериментатора в последние десятилетия его жизни, заключался прежде всего в том, чтобы выявить конструктивные возможности теории деятельностного опосредствования для понимания личности человека, ее динамики, развития. Эта центральная тема придавала особый смысл тем шагам, которые предпринял А.В. Петровский совместно с В.А. Петровским в разработке концепции персонализации, трактующей «личность» индивида как

его присутствие в жизнедеятельности других людей, как включенность одного человека в пространство жизни другого, введение конструктов «потребность» и «способность» в персонализации.

Гипотетическая потребность персонализации (потребность «быть личностью») определялась как стремление индивида быть идеально представленным в других людях, жить в них, что предполагает поиск средств продолжения себя в другом человеке. Отталкиваясь от своей давней идеи — потребность есть сущность, проявляющая себя многообразием мотивов и интересов, трактуемых, в свою очередь, как проявления этой сущности (1964), — А.В. Петровский тем самым подчеркивал, что потребность в персонализации лежит в основе побуждений, которые ранее рассматривались независимо друг от друга (например, аффилиация, лидерство и др.).

Способность персонализации (способность «быть личностью») — это индивидуально-психологические особенности человека, благодаря которым он совершает социально значимые поступки, обеспечивающие возможность получить идеальную представленность и продолженность в других людях. Таким образом, в единстве с потребностью персонализации, являющейся источником активности субъекта, в качестве ее предпосылки и результата выступает человеческая способность персонализации как возможности передать людям черты своей неповторимости, индивидуальное своеобразие.

В развитие этих идей А.В. Петровским была предложена трехфакторная концептуальная модель «значимого другого» (рис. 2).

Первый фактор — аттракция, способность «значимого другого» привлекать или отталкивать окружающих, вызывать симпатию или антипатию, быть социометрически избираемым или отверженным (социометрический статус, «A₊» и «A₋»). Эта форма репрезентации личности может не совпадать с феноменами референтности или авторитетности, которые в наибольшей степени обусловлены содержанием совместной деятельности.

Второй фактор — референтность (референтометрический статус, «P₊» и «P₋»). При максимальной позитивной ее выраженности — «власть авторитета»: признание окружающими за «значимым другим» права принимать ответственные решения в существенных для них обстоятельствах; при максимальной

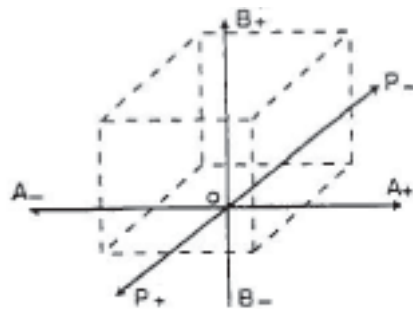

Рис. 2. Трехфакторная модель «значимого другого», по А.В. Петровскому

негативной выраженности — «антиреферентность»: категорическое отторжение (неприятие) окружающими всего того, что предлагает человек в деятельности и общении (в некоторых случаях при этом «с порога» могут отвергаться и вполне разумные, доброжелательные его советы и предложения).

Третий фактор — власть, властные полномочия значимого другого (статус власти, «В₊» и «В₋»). Разрушение той или иной организации автоматически включает механизм действия статусных отношений. Выход субъекта, наделенного властными полномочиями, из служебной иерархии нередко лишает его статуса «значимого другого» для его сослуживцев (что происходит, если его служебный статус не сочетается с более глубокими личностными характеристиками — референтностью и аттракцией). При максимально высоком положении в иерархии индивид не может не быть «значимым другим» для зависимых от него лиц, ибо в его руках не «власть авторитета», но «авторитет власти». Перед нами «субъект влияния». При максимально низком зависимом положении значимость другого для окружающих определяется тем, что объект безраздельного господства — «объект влияния» (если, разумеется, оно не корректируется уровнем его референтности и эмоциональной привлекательности).

Несомненные эвристические возможности трехфакторной модели «значимого другого» были подтверждены в исследованиях статусных различий и процессов группообразования в закрытых воспитательных учреждениях разного типа (детские дома, интернаты, колонии для несовершеннолетних правонарушителей и др.). В частности, был открыт феномен «нисходящей слепоты» во взаимоотношениях подростков, взаимно непривлекательных, но различающихся по властному статусу: абсолютная референтность высокостатусных в глазах низкостатусных и антиреферентность низкостатусных в глазах высокостатусных (исследования М.Ю. Кондратьева).

Таким образом, исследователю открывается возможность более обоснованно подойти к выявлению меры личностной значимости и влияния человека в группе — способности быть личностью в условиях конкретной социальной общности.

Обращение к принципу деятельностного опосредствования межличностных отношений могло, по мнению А.В. Петровского, внести новое содержание в *теорию лидерства*, дать новые объяснения уже известным фактам. Наряду с выделенными Ф. Фидлером переменными (стиль лидерства, ситуация его реализации), характеризующими состояние лидера в группе, было предложено учитывать третью переменную — уровень развития группы. Была высказана гипотеза, что один и тот же стиль руководства и одна и та же ситуация могут вести как к эффективной, так и неэффективной деятельности лидера, и зависеть это будет от того, в какой степени детерминировано поведение лидера уровнем развития группы.

Эта идея проверялась в работах А.С. Морозова, М.И. Фроловой, В.А. Зозуля. Результаты исследова-

ний показали, что индивидуально-психологические особенности лидера или руководителя не влияли на эффективность управления группой; однако контраст составили данные по шкалам «коллективистской направленности» и «деловых качеств», обнаружившие значимые различия для диффузных групп и коллективов. Вторым выводом касался того, что самооценка группы и оценка ее руководителем фактически никогда не совпадают: оценка эффективным руководителем своей группы несколько завышена, а у неэффективного руководителя наблюдается «эффект занижения» оценки группы, что всегда имело для нее негативные последствия.

Потребность и способность быть личностью — теоретические конструкты, которые были использованы А.В. Петровским при построении *модели макро- и микрофаз возрастного развития личности*. Здесь так же, как и в других случаях, при интерпретации и прогнозировании эмпирических закономерностей был использован принцип деятельностного опосредствования межличностных отношений в группах. В этой модели были представлены закономерности и этапы вхождения индивида в новую, относительно стабильную социальную среду, а также — особенности перехода из одной социальной среды в другую; «пружина развития» была осмыслена А.В. Петровским как противоречие между потребностью и способностью индивида «быть личностью» в группах, отличающихся характером построения и содержанием совместной деятельности; определяющим фактором развития личности в данной модели — не деятельность как таковая («очищенная» от примесей отношений), и не общение как таковое (вне интересов общего дела), а деятельностно-опосредствованное общение индивидов, образующих группу. При этом, как полагал А.В. Петровский, макро- и микрофазы возрастного развития личности в равной мере подчиняются логике чередования процессов «адаптации», «индивидуализации» и «интеграции» личности в группах — «малой группе» (круг непосредственных контактов, «ближние»; здесь выделяются микрофазы развития) и — «большой группе» («общество в целом», «дальние», — речь идет о макрофазах развития).

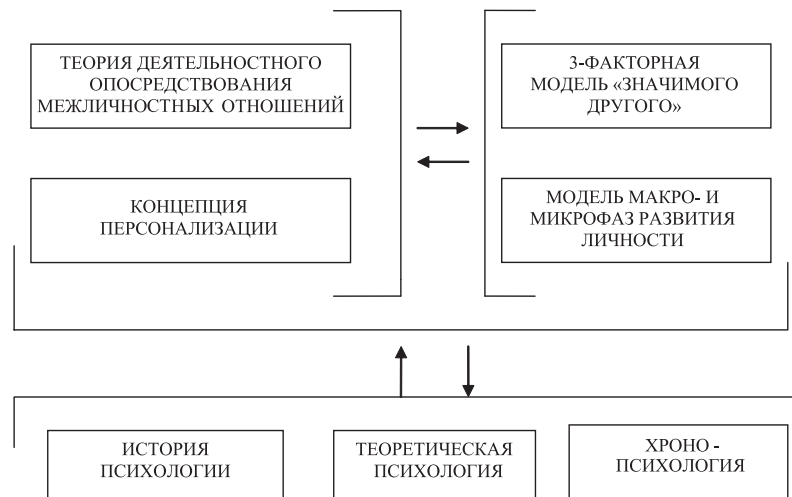
А.В. Петровский — автор идеи «теоретической психологии». Первоначально эта идея разрабатывалась им совместно с М.Г. Ярошевским, а далее — с В.А. Петровским. Теоретическая психология представляет собой результат категориальной саморефлексии психологии как исторически-складывающейся науки. Разработка «категориального строя» психологии базировалась на механизме категориального синтеза, позволяющего изобразить логические взаимопереходы и связи между категориями различных кластеров («субстанциональность», «направленность», «активность», «когнитивность», «пристрастность», «событийность», «действительность») и пляд («биологические», «протопсихологические», «базисные психологические», «метапсихологические», «экстраспсихологические» категории).

А.В. Петровский — автор проекта «хронопсихологии»: сравнительной социальной психологии времени. Реализуя идею двойственности исторического времени, хронопсихология, по мысли ее создателя, должна проследивать динамику общественного сознания, менталитета людей в исторически изменяющемся мире. Опорный принцип развертки «хронопсихологии» заключается в признании психологической двойственности исторического времени. Постулируя этот принцип, А.В. Петровский исходит из того, что личная биография человека, пронизанная токами исторического времени, не может быть понята как прямая проекция перипетий исторического процесса. «Человек живет как бы в двух временных плоскостях: объективной, исторической, и субъективной, личностной, биографической. ... Жизнь человека зачастую течет по своей собственной траектории, обходя ловушки, расставленные историческими обстоятельствами».

Существенно важный аспект хронопсихологии — «политическая история науки». Политическая исто-

рия российской психологии как научной дисциплины раскрывает ее зависимость от «дисциплинирующего» воздействия тоталитарного общества, например, заведомо обреченные на провал попытки ученых пойти «другим», «особым» (идеологически «безупречным») путем в разработке научных проблем, в то время как подлинные открытия могли быть совершены (и совершались) «на обочине особого пути». Последняя книга А.В. Петровского, «Психология и время», завершенная им в последний день его жизни, представляет собой опыт хронопсихологии, раскрывающей связь науки, истории общества и психологии людей. Новеллы, образующие главы этой книги, посвящены судьбам ученых, писателей, педагогов, режиссеров, артистов, политиков, общественных деятелей, с которыми автор книги был связан личными и деловыми узами, а также — судьбе российской психологии «на обочине особого пути» развития.

Спектр научных интересов и разработок А.В. Петровского отражен на следующей схеме.

Artur Vladimirovich Petrovsky

V.A. Petrovsky

Ph.D. in Psychology, professor, corresponding member of the Russian Academy of Education, professor at the Chair of Personality Psychology, Faculty of Psychology, State University Higher School of Economics

This paper is dedicated to the life and work of Artur Vladimirovich Petrovsky (1924–2006), a well-known Soviet/Russian psychologist. It illuminates his theoretical views on personality and group activity, in particular, the three-factor model of 'significant other', the concept of personalisation, and the stratometric concept of groups and collectives. His empirical works analysing the phenomena and characteristics of activity-mediated relations are described as well.

Key words: A.V. Petrovsky, stratometric concept of groups and collectives, collectivistic self-determination, reference, collectivistic identification, three-factor model of 'significant other'.